

Только тогда мы обретем мужество

Альберт Эйнштейн

Интервью, данное Майклу Эймрайну
«The New York Times». 23 июня 1946 г.

Многие люди обращались ко мне по поводу моей недавней фразы, что «если человечество хочет выжить, подняться на более высокий культурный уровень развития, необходим новый тип мышления».

В процессе эволюционного развития виды, для того чтобы выжить, часто бывают должны приспособляться к новым условиям. Сегодня, как мы знаем, атомная бомба глубоко изменила природу мира, и человечество вследствие этого оказалось в новой естественной среде, к которой оно должно приспособить свое мышление.

В свете новых знаний мировой орган управления и в конечном счете мировое государство не только желательно во имя братства, но и необходимо для сохранения человечества. В прошлые века жизнь нации и ее культура могли до некоторой степени быть защищены ростом вооруженных сил в международном соперничестве. Сегодня мы должны отказаться от соперничества и обеспечить сотрудничество. Это должно быть центральным моментом во всех случаях, когда мы рассматриваем международные дела, в противном случае нас ожидает определенная катастрофа. Мышление и методы прошлых веков не смогли предотвратить мировые войны. Мышление будущего должно предотвратить их.

Современная война, бомба и другие открытия ставят нас перед революционными обстоятельствами. Никогда прежде одна нация не могла вести войну против другой без того, чтобы не посылать свои армии через границы. Теперь, когда существуют ракетные двигатели и атомные бомбы, ни один населенный пункт на земной поверхности не безопасен от внезапного нападения и разрушения от одной атаки.

Америка имеет временное превосходство вооружения, но совершенно ясно, что мы не обладаем вечным секретом. То, что природа сказала одной группе людей, она в свое время скажет и любой другой, которая в этом заинтересована, и которая достаточно терпеливо и настойчиво задает вопросы. Но наше временное превосходство налагает на нашу нацию огромную ответственность в руководстве человеческими усилиями, направленными на преодоление кризиса.

Американцам, как изобретательному народу, трудно говорить, что против атомной бомбы нельзя придумать какую-нибудь защиту. Но в этом-то все и дело.

Ученые не знают даже такой области, которая обещала бы нам надежду на адекватную защиту. Люди, мыслящие как военные, не могут отбросить старые методы мышления — некий армейский департамент рассматривал возможности работы под землей и размещения заводов в военное время в таких местах, как Мамонтова Пещера. Иные говорят о превращении наших населенных центров в «линейные» или «ленточные» города. Разумные люди, которым предлагаются эти новые факты, отказываются рассматривать такое будущее, в котором наша культура будет пытаться выжить в лентах или в подземных могилах. Нет также никакой убедительности в предложениях держать на побережье наготове 100 тысяч человек, которые с помощью радаров следили бы за небом. Никакой радар не защитит от Фау-2, а если после многих лет работы и придумают какую-нибудь «защиту», никакая защита не может быть абсолютной. Стоит одной только ракете с атомным зарядом попасть в Миннеаполис, и город будет выглядеть в точности, как Нагасаки. Винтовочные пули убивают людей, а атомные бомбы убивают города. Танк может служить защитой от пули, но в науке нет защиты против оружия, которое может разрушить цивилизацию.

Мы должны искать защиту не в вооружении, не в науке, не в уходе под землю. Мы должны искать защиту в законе и порядке.

Отсюда внешняя политика каждой нации в каждый момент должна рассматриваться с одной точки зрения: ведет ли она к миру закона и порядка или тащит нас назад к анархии и смерти? Я не верю, что мы можем в одно и то же время готовиться к войне и к мировому содружеству. Когда человечество держит в руках оружие, которым оно может совершить самоубийство, я считаю, что строить более мощные пушки означает увеличивать возможность катастрофы.

Помня о том, что наша основная задача сейчас — избежать катастрофы, давайте кратко рассмотрим сегодняшние международные отношения, и начнем с Америки.

Война, начавшаяся с того, что Германия применила против женщин и детей такие устрашающие оружия, которых еще не знало человечество, закончилась применением Соединенными Штатами еще более мощного оружия, убивающего одним ударом тысячи людей.

* Текст, с которым работал А. Я. Вышинский. Сохранена орфография и пунктуация оригинала. — Ю. С.

Многие люди в других странах относятся сейчас с большим подозрением к Америке, и не только из-за бомбы, но из-за боязни, что Америка станет империалистической. До недавнего поворота нашей политики я иногда сам был не лишен таких опасений.

Другие народы могли бы не бояться американцев, если бы знали, как мы знаем самих себя — честными, трезвыми и хорошими соседями. Но в других странах знают, что трезвая нация может быть опьянена победой. Если бы Германия не победила в 1870 году, какая трагедия человечества была бы предотвращена!

Мы все еще делаем бомбы, а бомбы вызывают ненависть и подозрение. Мы храним секреты, а секреты порождают недоверие. Я не говорю, что мы должны сейчас передать секрет атомной бомбы всему миру, но достаточно ли пылко стремимся мы к такому миру, где не нужно будет ни бомб, ни секретов, — к миру, в котором наука и человек будут свободны? Между тем, пока мы не доверяем секретности русских, а они не доверяют нашей, мы вместе шагаем навстречу гибели.

Основные принципы доклада Ачесона – Лилиенталя являются здравыми с научной точки зрения и остроумными с технической, но как мудро сказал мистер Барух, «это проблема этики, а не физики». Слишком большое ударение делается на легализме и процедуре; гораздо проще изменить естественные свойства плутония, чем изменить злой дух человека.

Единственным инструментом, которым мы должны работать, чтобы достигнуть чего-то лучшего, является Организация Объединенных Наций. Но мы использовали Объединенные нации, форму ее организации и ее процедуру для того, чтобы большинством голосов проваливать предложения русских, когда русские в некоторых случаях были правы. Да, я не думаю, чтобы какая-нибудь нация была все время права или все время неправа.

Во всех переговорах, будь то переговоры об Испании, Аргентине, Палестине, продовольственном положении или атомной энергии, полагаясь на процедуры и постоянно угрожая военной силой, мы пытаемся использовать старые методы в мире, который изменился навсегда.

Никто не отрицает, что Организация Объединенных Наций иногда представляет основательные доказательства в оправдание той отчаянной надежды, которую возлагают на нее миллионы.

Но у нас нет времени разрешить проблемы, которые выдвинула наука и война. Могучие силы в мире политики стремительно движутся по направлению к кризису.

Когда мы оглядываемся назад, ко времени окончания войны, нам кажется, что это было 10 лет назад! Многие руководители в красивых словах вы-

ражают необходимость мирового руководящего органа, а впоследствии и мирового правительства, но реальные планы и деятельность в этом направлении разворачиваются удивительно медленно.

Частные организации ожидают будущего, а правительственные органы как будто живут в прошлом. Например, продолжая работать во имя преодоления национализма, мы видим, что национальный дух сохраняется в армиях дольше, чем где бы то ни было. Он мог бы быть смягчен в войсках Организации Объединенных Наций путем смещения военных подразделений различных стран, но, конечно, не путем сохранения целых русских подразделений рядом с нетронутыми американскими. В таком случае обычное соперничество будет только поддерживать национальный дух солдат в этой международной армии насилия (принуждения). Вырабатывают ли военные штабы ООН конкретные предложения в направлении создания силы с истинно интернациональным духом, — я еще об этом нигде не читал.

В Международных советах мы точно также мучаемся над вопросом о представительстве. Для некоторых, например, кажется несправедливым тот факт, что каждая маленькая латиноамериканская нация должна иметь один голос наравне с крупнейшими нациями. С другой стороны, представительство по количеству населения может показаться несправедливым высокоразвитым государствам, так как в нашем мире сложной техники огромные массы темных отсталых народов, безусловно не должны иметь столько же голосов, сколько народы с гораздо большим опытом.

Фремонт Райдер в своей превосходной книге «Великая дилемма мировой организации» обсуждает идею представительства на базе образования и грамотности — количества учителей, врачей и т. д. Отсталым нациям, которые стремятся получить в советах мужей равные права с великими державами, будет сказано: «Чтобы получить больше голосов, вы должны заработать их».

Этим и сотням других вопросов, касающихся желательной эволюции мира, уделяется, по-видимому, очень маленькое внимание. А между тем, некоторые лица, занимающие крупные посты в правительстве, предлагают оборонные и военные мероприятия, которые не только заставят нас жить в атмосфере всеобщего страха, но будут стоить нам астрономической цифры долларов, и в конечном итоге уничтожат наш свободный американский образ жизни — еще до того, как разразится война. Чтобы сохранить хотя бы временную всеобщую безопасность в век тотальной войны, правительство должно будет осуществлять тотальный контроль. Не заговор своевольных людей, а необходимость, вытекающая из создавшейся обстановки, потребует некоторых ограничительных мер. Начав

с фантастической опеки, навязанной невинным профессорам физики, старомодные мыслители постепенно и незаметно изменяют человеческие жизни, и сделают это основательнее, чем делал Гитлер, так как силы, стоящие за их спиной, будут более мощными.

Перед налетом на Хиросиму ведущие физики убеждали Военный департамент не применять бомбы против незащищенных женщин и детей. Войну можно было выиграть и без этого. К решению этого вопроса подошли с точки зрения возможных будущих потерь американских жизней, а теперь мы должны подойти к этому с точки зрения потерь миллионов жизней во время будущих атомных бомбежек. Решение, принятое американцами, возможно, было ошибочным, так как люди привыкли считать, что оружие, примененное один раз, может быть применено и в другой.

Если бы мы показали другим нациям испытание бомбы в Аламогордо, Нью-Мексико, мы могли бы использовать это для воспитания новых людей. Это был бы внушительный и подходящий момент для рассмотрения предложений об организации нового мирового порядка и прекращения войн. Если бы мы объявили это оружие слишком ужасным для того, чтобы его применять, наша позиция имела бы огромный вес во время переговоров, это сделало бы убедительной искренность нашего предложения другим нациям объединиться в совместных усилиях поставить эту новую энергию на службу и благо человечества.

Старый тип мышления может выдвинуть тысячи возражений «реализма» против такой простоты. Но этот тип мышления игнорирует психологические реальности. Все боятся атомной войны. Все надеются на использование новой энергии в мирных целях. По сравнению с реальностью искренних желаний человека и реальностью опасности для человека, что значат устаревшие «реальности» протокола и вооруженной защиты?

Во время войны многие отвыкли самостоятельно думать, так как многим приходилось делать то, что им приказывали. Сегодня отсутствие интереса к происходящим вокруг событиям было бы огромной ошибкой, так как обыкновенный средний человек может сделать очень многое для предотвращения опасности.

В нашей стране происходили большие дебаты по поводу угрозы со стороны держав оси, и сегодня снова нам нужна цепная реакция информации и связей. Каждое выдвигаемое предложение должно обсуждаться в свете основных фактов — в каждой газете, в школах, церквях, между соседями. Простое чтение об атомной бомбе дает знание уму. Только разговоры между людьми развивают чувства в сердце.

Даже сами ученые не понимают до конца атомную энергию, так как знания каждого человека неполноценны. Мало кто видел атомную бомбу. Но любой человек, если ему рассказать несколько фактов, может понять, что эта бомба и опасность войны весьма реальные вещи, а не что-то очень далекое. Это имеет непосредственное отношение к каждому человеку цивилизованного мира. Мы не можем предоставить генералам, сенаторам и дипломатам решать судьбу целых поколений. Возможно, в течение ближайших пяти лет несколько наций уже будут иметь атомные бомбы, и тогда будет уже слишком поздно, чтобы избежать катастрофы.

Игнорируя реальность веры, доброй воли и честности в поисках решения проблемы, мы возлагаем слишком большие надежды на законников, договоры и институты. Мы должны начать работать для достижения всеобщего соглашения и добиваться его через Комитет атомной энергии при ООН. Но Америка будет принимать решения не за столом Объединенных наций. Наши представители в Нью-Йорке, в Париже, в Москве зависят от решений, принятых на деревенских площадях. На деревенскую площадь должны мы вынести все факты об атомной энергии. Оттуда должен идти голос Америки. Эта вера физиков подсказала нам образование Чрезвычайного Комитета Ученых атомников с главным штабом в Принстоне, штат Нью-Джерси, чтобы сделать возможным проведение по всей стране великой кампании по распространению фактов об атомной энергии. Детальная разработка планов мировой безопасности будет облегчена, когда люди, ведущие переговоры, будут уверены в том, что широкая публика понимает наши дилеммы.

Тогда наши американские предложения будут не просто документами о структуре организационного аппарата, скучными, сухими заявлениями одного правительства другому, а посланием человечеству от нации человеческих существ.

Наука создала эту опасность, но реальная опасность находится в умах и сердцах людей. Мы не изменим сердца людей аппаратами, мы изменим их изменением наших сердец и мужественным разговором.

Мы должны быть великодушными, давая миру наши знания о силах природы после того, как будет установлена гарантия против их злоупотребления.

Мы должны не только желать, но и активно стремиться к тому, чтобы подчинить себя обязательной власти, необходимой для мировой безопасности.

Мы должны осознать, что мы не можем одновременно готовиться к войне и к миру.

Когда у нас будет ясно в голове и сердце — только тогда мы обретем мужество, чтобы преодолеть страх, который преследует мир.